

Гаспаре Дори

ДОЛГЫЙ ПУТЬ СЛОНОВ

© *Gaspare Dori*

© *Валерий Николаев (Перевод с итальянского)*

Действующие лица:

Луиджи Карло

Марко

Елена

Карло

Николетта

Лорис

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Практически пустая комната. В ней только три деревянных скамьи, на каждой лежат «коконы», завернутые в одноцветные простыни. Первая скамья - в левой части сцены, вторая - в правой, третья - в центре. В глубине, около правой кулисы - бронированная дверь с окном, на которой решетка, словно в тюремной камере Никакой другой мебели. Стены абсолютно голые.

МАРКО (*лежащий на левой скамье, просыпается, стаскивает простыню, ищет рукой вокруг себя что-то или кого-то*): Эй, Элиза! Элиза, ты где? (*Поворачивается, чтобы обнять, ее и падает со скамьи*). Черт... ты куда подевалась? Уфф, как больно! (*Полусонный, отползает от скамьи на четвереньках. Замечает «кокон» на центральной скамье. Подползает ближе, запускает руку под простыню, гладит лежащее тело*). Элиза... (*Стягивает простыню и, к великому удивлению, обнаруживает, что это мужчина*). А-а-ах!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ну-ка прекратите! Держите себя в руках!

МАРКО. Но... Извините, а вы кто?

ЛУИДЖИ КАРЛО (*усмехнувшись*). Уж если этого не знает тот, кто меня украл... (*Встает*).

МАРКО (*пораженный*): Как то есть... украл?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Кончайте придураться, у меня нет ни малейшего желания болтать с вами, зовите сюда вашего босса.

МАРКО. Какого еще босса?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Будете продолжать в том же духе? Только не говорите мне, что все это вы проделали в одиночку, я этому все равно не поверю. Куда вы меня притащили? Прелестная нора! Ладно, чего жаловаться, по крайней мере, овцами не воняет!

МАРКО. Овцами?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Вы так и будете, как попугай, повторять за мной? Или это записано в вашем трудовом контракте? На кого вы работаете? На мафию, ндрангету, каморру?... Послушайте, я начинаю терять терпение. Скажите мне, сколько?

МАРКО. Сколько что?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Та-ак. Мне безумно интересно, в вашей организации, прежде чем принять кого-то на работу, существует какой-никакой отбор или нет? Вашим боссам явно нужен опытный директор по кадрам, передайте им мой совет... Ладно, я понял, вы не хотите мне ничего говорить, вы просто свяжетесь с моими близкими через газету... выбранную случайно... только делайте это побыстрее, через три дня у меня подписание очень важного контракта с султаном Брунея... поставка в течение целого года... Проклятье! Именно сейчас меня угораздило попасть в лапы этой банды... дилетантов... именно сейчас!..

Марко ошалело смотрит на него

ЛУИДЖИ КАРЛО. Скажите мне, пожалуйста, по-секрету... когда-то... я имею в виду прежние времена... ни один похититель не предстал бы перед похищенным с открытым лицом, как вы сейчас... Нет, нет, я не возражаю... Просто... вы не боитесь?.. У меня гораздо больше возможностей, чем это может показаться... Выслушайте меня внимательно, юноша. Вы, я вижу, новичок в такого рода делах, в то время как я... скажем так, ветеран. Я говорю это не для красного словца или... Смотрите, видите этот шрам? Я заработал его на Сардинии пять лет назад... кстати, вы не сардинец?

МАРКО. Нет, с чего вы взяли?
ЛУИДЖИ КАРЛО. Сицилиец?
МАРКО. Нет.
ЛУИДЖИ КАРЛО. Калабриец? Неаполитанец?
МАРКО. Нет, не...
ЛУИДЖИ КАРЛО. Не из Пульи, случаем?
МАРКО. Нет...
ЛУИДЖИ КАРЛО. Черт возьми, тогда откуда вы родом, можно узнать?
МАРКО. Из Рима.
ЛУИДЖИ КАРЛО. Ага, из вечного города...*(Всматривается в него)*. Значит, вы из банды Мальяни?
МАРКО. Из какой еще банды Мальяни?
ЛУИДЖИ КАРЛО *(присвистнув)*. Кустарь-одиночка?! Вы хотите, чтобы я поверил, что вы работаете без подручных? Что вам удалось преодолеть ограду моего дома под высоким напряжением, приручить моих свирепейших доберманов, а до этого нейтрализовать охрану по периметру всего участка, а затем моих личных телохранителей в соседней комнате, усыпив их хлороформом... И это все в одиночку?!
МАРКО. Но...
ЛУИДЖИ КАРЛО. То есть я хочу сказать без сообщников!
МАРКО. Какие сообщники? Оставьте меня в покое!
ЛУИДЖИ КАРЛО. Э, нет! Я не оставляю вас в покое, пока вы мне их не позовете, в первую очередь, вашего босса... Я не веду переговоров с «шестерками»... С высоты моего тридцатилетнего опыта...
МАРКО. Вы меня с кем-то путаете... вы можете понять это или нет?
ЛУИДЖИ КАРЛО. А, ну конечно, вы намекаете на комиссионные... Начинаете проявлять какие-то желания... Все, все норовят работать вчерную, экономить на рабочей силе, да, да аутсорсинг!.. А, по-английски вы не понимаете!.. Хотя, конечно... снижение издержек... работа через субподрядчиков... Надо же, чтобы такое случилось с мной! Какой стыд... какой стыд быть похищенным субподрядчиком, к тому же, абсолютным дилетантом!
МАРКО. Да поймите же вы наконец: я вас не похищал!
ЛУИДЖИ КАРЛО *(удивленно смотрит на него, не веря своим ушам)*. Что вы сказали?
МАРКО. Я никого не похищал... я сам проснулся только что...
ЛУИДЖИ КАРЛО. Что значит, вы проснулись только что? Вы тоже спали здесь?
МАРКО. Ну да.
ЛУИДЖИ КАРЛО. И только проснулись?
МАРКО. Ну да.
ЛУИДЖИ КАРЛО. Значит...вы не сами сюда пришли, вас сюда принесли...
МАРКО. Наверное.
ЛУИДЖИ КАРЛО. Значит... они и вас похитили! Какой же я дурак. Я должен был понять это сразу, ведь на вас нет маски, а это слишком вызывающе... Ладно. Тогда нам сейчас необходимо сделать одно: постараться связаться с бандой.
МАРКО. Минутку, минутку. Как то есть меня похитили? Вчера вечером я был в постели с Элизой... Мы вернулись домой немного навеселе, отмечали мой день рождения... и рухнули в постель, даже не раздеваясь, поскольку были готовы... Это все, что я помню. А потом я просыпаюсь и... оказываюсь здесь...
ЛУИДЖИ КАРЛО. А дома никого больше не было, кроме вашей Элизы?
МАРКО. Нет. А кто еще, по-вашему, должен был там быть?
ЛУИДЖИ КАРЛО. И Элиза не похищена вместе с вами?
МАРКО. Я не знаю. Я не знаю этого. Я не знаю, где она находится. Я не знаю даже, где нахожусь я. Я ничего не знаю!
ЛУИДЖИ КАРЛО. В таком случае, все ясно, не так ли?
МАРКО. Ясно что?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Что ваша Элиза - сообщница похитителей!

МАРКО. Какая сообщница! Перестаньте молоть ахинею! Чего вы несете?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Эх, мой юный друг, видно, что вы еще очень молоды и, мало разбираетесь в женщинах... Знаете, какое первое правило, которому научил меня мой отец? Никогда, сказал он мне, никогда не доверяй женщинам! Это дьявольские создания, способные на любые пакости ради денег... Почему, по-вашему, Элиза вышла за вас замуж, а? Из-за вашей красоты? Вашего очарования? Вашей молодости? Вздор! Все это вздор, в который нас заставляют поверить голливудские режиссеры! Женщины нацелены исключительно на деньги и когда они их получают, они уже никогда с ними не расстанутся!

МАРКО. Причем тут деньги? У меня нет ни евро...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Извините?

МАРКО. Я сказал, у меня нет ни евро. Я работаю уборщиком в начальной школе.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Понимаю, понимаю. Вы боитесь открыться первому попавшемуся... вы правы, конечно, Я тоже на вашем месте поступил бы также... В наши дни неизвестно, с кем можно быть откровенным... у налоговиков повсюду уши... увы. Увы! Если б вы знали, какую сумму я заявил в моем последнем отчете о доходах... до сих пор веселюсь! Но между нами, коллегами, говоря, вы не должны меня опасаться... Позвольте представиться: Луиджи Карло Бурлани, президент Ассоциации независимых промышленников Северо-Запада.

МАРКО. Очень приятно. Марко Галуцци. И я на самом деле уборщик в школе.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ах, ах, ах, как прелестно! Какое замечательное чувство юмора! Все, с представлениями покончили. Идем знакомиться с нашими похитителями, нашими палачами... Если они верят, что могут напугать меня своими приемчиками... *(Подходит к двери)*. Подсаживают ко мне другого похищенного, чтобы я принял его за похитителя... *(Задумывается на мгновение, возвращается к Марко)*. Скажите мне правду, вы действительно уборщик?

МАРКО. Ну да, я вам уже сказал.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Н-да, это уж слишком! Со мной такого никогда не случилось. И зачем им вас похищать, по-вашему? Вы коммунист?

МАРКО. Нет.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Фашист?

МАРКО. Боже упаси! Нет.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Еврей? Террорист? Араб? Мормон? Масон? Сотрудник секретных служб?

МАРКО. Ни один из них.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Тогда объясните мне, почему шайке похитителей пришлось в голову украсть богатого промышленника одновременно с уборщиком и посадить их в одну комнату... то есть в одну камеру... ожидать решения их судьбы?..

МАРКО. Откуда мне знать? Я подумал, может, Элиза захотела подшутить надо мной... Элиза! Эли-и-и-за-а-а! *(Бежит к запертой двери и начинает стучать в нее)*. Элиза-а-а-а! Помоги-и-и-и-и!

Зашевелился разбуженный третий «кокон», лежащий на левой скамье, стянул с лица простыню, медленно приходя в себя. Это женщина, лет тридцати, с каштановыми волосами, худая, бледная, со смазанным макияжем.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Вот и ваша Элиза.

МАРКО *(вглядываясь в женщину)*. Но это вовсе не Элиза!

ЕЛЕНА *(увидев двух мужчин в незнакомой ей комнате)*. А-а-а-а-а! Не трогайте меня! Что вам от меня надо? *(Резко садится, прижимая колени к груди и зажимая уши руками)*. Помоги-и-ите! Не прикасайтесь ко мне! Не прикасайтесь ко мне! Не прикасайтесь ко мне, мерзавцы!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Э, синьора, выбирайте выражения! Вы все-таки здесь в присутствии джентльменов!

ЕЛЕНА (*с зажатыми ушами не слышит слов Луиджи Карло*). Мерзавцы, ублюдки, что вам от меня надо! Не трогайте меня, не трогайте меня, не трогайте меня!

Луиджи Карло подходит к ней. Пытаясь успокоить, хочет отнять ее руки от ушей, но получает удар ногой прямо в солнечное сплетение. Скривившись от боли, дергает ее за руки.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Мы не по-хи-ти-те-ли! И не со-би-ра-ем-ся на-си-ло-вать вас!

ЕЛЕНА (*чуть расслабившись, удивленно смотрит на него*). Нет? Вы, правда, не насильники?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Синьора, посмотрите повнимательнее. У меня что, лицо человека, который только тем и занимается, что насилует подряд всех встречных женщин?

ЕЛЕНА. Нет. Действительно, нет...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я тоже думаю, что нет. Тем более в таком... вы знаете, сколько стоил этот костюм? Я заплатил за него четыре тысячи евро. Услышать, что тебя в нем принимают за бандита... Нет, я явлюсь к моему портному и заставлю его проглотить ножницы, катушки и сорок метров ниток!..

ЕЛЕНА. В таком случае кто вы?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Позвольте представиться, мадам. (*Важно.*) Луиджи Карло Бурлани, предприниматель.

ЕЛЕНА (*по-прежнему недоверчиво*). А где мы? И где моя сестра?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ах, ах, как смешно. Теперь вы принимаете меня за агента по розыску пропавших? И полагаете, что мне известно, где ваша сестра?

ЕЛЕНА (*поворачиваясь к Марко*). А он кто такой?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Кто, этот? Такой же бедолага... и уж точно не бандит. Посмотрите, для этого он слишком хлипкий...

МАРКО. Ничего не видно, здесь очень темно... хотя сейчас должно быть уже утро... или нет?

ЕЛЕНА. А вы давно в этой комнате? Что это за место?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Видите ли, синьора, сказать точно, с какого момента я сплю в этой норе, не представляется возможности, принимая во внимание серьезное психическое потрясение, которое я испытываю... Мне известно только, что минут двадцать назад этот юноша начал гладить меня под простыней и разбудил меня.

МАРКО (*направляясь в сторону Елены*). Я подумал, что под простыней может быть...

ЕЛЕНА. А-а-а-а! Не трогайте меня! Не трогайте меня!

МАРКО. Да кто вас трогает! (*Поворачивается к Луиджи Карло*). Вообще, кто она такая?

ЛУИДЖИ КАРЛО. А кто ее знает!

ЕЛЕНА (*бежит к двери*). Выпустите меня! Выпустите меня! Откройте-е-е! Откройте-е-е-е-е!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Дорогая синьора, чтобы открыть эту дверь, недостаточно волшебного слова, мы не в сказке про Али Бабу! Это же очевидно, раз дверь зарыта, а мы здесь внутри, никто не собирается ее открывать.

МАРКО. Что вы говорите?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Это же просто, мой мальчик. Все ясно, как при свете солнца. Мы присутствуем при тройном похищении. Нам остается только одно - связаться с нашими друзьями и понять, каковы их условия, а не впадать в истерику, не так ли, синьора? Поскольку мы все тут в одной лодке... (*смотрит на Марко*), или почти все... короче говоря, мы можем договориться с ними о едином выкупе за меня, за синьору и... за вас... уборщик! Похищать уборщика! Дожили! Что за времена!

ЕЛЕНА (*стоя у двери*). Что значит нас похитили? Зачем? И почему нас? Почему меня? Я не хочу! Я хочу выйти! Я хочу уйти-и-и!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Синьора, прошу вас, не начинайте опять! Я сказал: никаких истерик... Это бесполезно, только напрасно тратится кислород, а он нам еще пригодится...

ЕЛЕНА. Причем тут кислород?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Синьора, успокойтесь, подойдите сюда, я вам объясню все снова. Подходите!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Не трогайте меня!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Да не трону я вас, успокойтесь! У вас просто мания какая-то! Идите сюда. Садитесь.

ЕЛЕНА. Не...

ЛУИДЖИ КАРЛО. ...трогайте меня!.. Я понял. Успокойтесь. Сядьте вон туда... (*Подходит к Марко, вполголоса*) . Эта здесь долго не выдержит, нет привычки к таким напряженным ситуациям...

МАРКО. А у меня, по-вашему, есть?

ЛУИДЖИ КАРЛО. У вас? (*Оглядывает его слегка презрительно*). Действительно... (*Возвращается к Елене*). Итак, синьора, начнем сначала. Кстати, чем вы занимаетесь? Только, умоляю, не говорите мне, что вы посудомойка!

ЕЛЕНА. Нет, я психолог.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ага, ну вот, теперь все более или менее ясно... (*Марко*). И ясно, кто из нас здесь лишний – вы! (*Елене*). Очень рад, Луиджи Карло Бурлани, предприниматель.

ЕЛЕНА. Очень приятно. Вы уже говорили. Елена Малфатти.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Скажите, доктор Малфатти, вы, должно быть, известный психоаналитик? Конгрессы, частная практика, список клиентов, состоящий из важных персон...

ЕЛЕНА. Нет, я не занимаюсь частной практикой. Я работаю в консультации, помогаю наркозависимым.

ЛУИДЖИ КАРЛО. О, нет, только не это! Вы сказали, в консультации?

ЕЛЕНА. Да.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Помогаете наркоманам?

ЕЛЕНА. Да.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И никакой частной практики?

ЕЛЕНА. Никакой.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И никаких конгрессов?

ЕЛЕНА. Никаких.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И никаких важных клиентов?

ЕЛЕНА. Нет. Я же сказала, сколько раз еще вам повторять?

ЛУИДЖИ КАРЛО. О, нет, черт побери, я опять обманулся! Вы хотите, чтобы я поверил, что кроме меня похищены... уборщик... и медсестра консультации для наркоманов?

ЕЛЕНА. Психолог, если вы не возражаете.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Один черт, если у вас ни евро за душой! (*Переводит взгляд с Елены на Марко и обратно*). Вы ведь в сговоре! Вы актеры, да? Вас подослали, чтобы заставить меня быть посговорчивее, не так ли? Кто ваши сообщники?

МАРКО. Опять двадцать пять!

ЛУИДЖИ КАРЛО. А вы... вы, дорогой уборщик, будете говорить, когда вас попросят! Где ваши сообщники?

МАРКО. Я вам уже раз двести сказал, что нет у меня никаких сообщников, я здесь так же, как и вы!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Как и я? Полегче с оскорблениями, понял? (*Елене*). А ты должна соблазнить меня, так? Тебя наняли, чтобы ты использовала свое наилучшее оружие? Тогда давай, покажи, на что ты способна?

ЕЛЕНА. Не трогайте меня!!! Не трогайте меня!!!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я больше ничего не понимаю. У меня сейчас голова взорвется. Мне надо есть, надо есть, надо... *(Падает в обморок. Марко и Елена бросаются к нему)*

Затемнение.

Сцена вторая

Елена и Марко сидя, он на левой скамье, она на той, что в центре, едят курицу с жареным картофелем.

Луиджи Карло стоит с тарелкой в руках, не притрагиваясь к еде.

МАРКО. Хм... однако неплохо... картошка хороша... сверху обжарено, а внутри рассыпчатая. Я помню, моя бабушка так всегда готовила...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ради Бога, прекратите нести чушь! *(Елене)*. Скажите, это стояло именно там?

ЕЛЕНА *(продолжая есть)*. Ммм... да, там, в том углу.

ЛУИДЖИ КАРЛО. То есть в какое-то мгновение вы обернулись и увидели это там?

ЕЛЕНА. Ммм... да.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И никто не входил?

ЕЛЕНА. Ммм... никто.

ЛУИДЖИ КАРЛО. *(Протягивает тарелку Марко)*. Держите.

МАРКО. Что?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я сказал, держите! Не думаете же вы, что я буду исследовать комнату с тарелкой в руках!

МАРКО. Нет, конечно.

Луиджи Карло, брезгливо посмотрев на Марко, идет в глубину сцены, в угол, на который указала Еленой.

МАРКО. Не ешь так быстро, язву заработаешь!

ЕЛЕНА. Я знаю... со мной это всегда, когда я нервничаю...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Вы хотите убедить меня, что пока я был без сознания, здесь сами собой явились эти три тарелки с курицей и дымящимся картофелем, как будто их только что достали из духовки? Но это невозможно, говорю я вам! Вы сами соображаете, что несете? Здесь *(показывает на угол)* ни щели, ни люка, никакого подъемника, нет абсолютно ни-че-го! Каким образом, по-вашему, эта еда оказалась в комнате, если ее сюда никто не приносил? Синьора, вы, и правда, уверены, что сюда никто не входил, хотя бы на мгновение?

ЕЛЕНА. Я вам повторяю, никто.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Тогда это может означать только одно. Так как наши похитители - не волшебники и не святые духи, значит, где-то в стене должен быть тайный ход. *(Начинает простукивать стены, стараясь расслышать пустоту)*. Послушайте, хватит есть, делайте что-нибудь, чтобы не было слышно стука... говорите, что ли... говорите!..

МАРКО. Говорить? *(Смущенно)*. А... а о чем говорить?

ЕЛЕНА. Ну... скажи мне, например... *(Взрывается)*. Мы здесь как в тюрьме, замурованы в комнате без окон, мы даже не знаем, удастся ли опять увидеть когда-нибудь наших близких, о чем нам говорить? О погоде? О спорте? О кухне?..

МАРКО. А ты умеешь так готовить курицу? Какие приправы ты используешь?

ЕЛЕНА *(ошеломленно)*. Курицу? При чем здесь курица? Слушай... не надо... лучше... *(Умолкает)*.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Что вы делаете? Почему замолчали? Разговаривайте, разговаривайте, не прекращайте!

ЕЛЕНА (*Марко*). Может, тебе придет в голову что-нибудь, о чем мы могли бы поговорить в этих условиях? Хотя я придумала: давай поговорим о тебе.

Звонит мобильный телефон. Звук идет из сумки, накрытой простыней. Елена отбрасывает простыню, достает из сумки телефон. Луиджи Карло бросается к ней и выключает его.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нет, вы странная женщина! Вы нормальны? У вас есть мобильный телефон, а вы нам ничего не сказали? Вы что, ничего не замечаете?

ЕЛЕНА. Я даже не знала, что моя сумка здесь.

МАРКО. Прошу вас, разрешите мне позвонить Элизе.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Какая, к дьяволу, Элиза! Нужно звонить в полицию! Лучше постарайтесь сообразить, где мы находимся.

МАРКО. А откуда мне знать?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Напрягите мозги! Или вы думаете, я могу позвонить в полицию и сказать: мы здесь, заперты в комнате три на четыре метра, приходите и вытащите нас отсюда! Мы даже не знаем, в Италии ли мы, или в какой-нибудь другой стране...

ЕЛЕНА (*задумчиво и печально*). В Перу, например...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Как в Перу?! Откуда вам это известно

ЕЛЕНА. Мы с сестренкой собирались поехать в Перу. Она только что закончила университет, и я предложила ей в виде награды поездку в Перу.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ладно. Я вижу, тут все заняты исключительно собой (*Набирает номер*). Алло! Алло!.. Алло!!!.. Нет связи. Чертов телефон, будь он проклят! И все телефоны мира тоже! (*Пробует еще раз*). Телефон моей жены отвечает всегда, в какой бы стране она ни находилась. Алло! (*Результат тот же*). Это катастрофа! Катастрофа! (*Нервно расхаживая по комнате, набирает один номер за другим*).

МАРКО (*подойдя к Елене, очень тихо*). Хочешь знать, что я думаю?

ЕЛЕНА. Что?

МАРКО. Я тоже думаю, что сюда никто не входил, и что здесь нет никакой тайной дверцы. Мы бы увидели, даже если б кто-то появился на долю секунды, я уверен, что мы его увидели бы.

ЕЛЕНА. Но может, кто-то входил, когда этот синьор потерял сознание, и мы бросились на помощь? Мы же оба стояли спиной к тому углу, разве нет?

МАРКО. Ты - может быть, а я немного боком, я это хорошо помню. И потом...

ЕЛЕНА. Что потом?

МАРКО. Ничего.

Молчание.

Ты действительно хочешь выслушать мою историю?

ЕЛЕНА. Ты о чем?

МАРКО. Я говорю, ты, правда, хочешь, чтобы я тебе рассказал о себе?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нашли место и время...

МАРКО. Что это значит?

ЕЛЕНА. Не обращай на него внимания. Такие люди этого не стоят.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Послушайте вы! Вы могли бы поучаствовать, вместо того, чтобы бездельничать! Если я ищу выход, то я делаю это и для вас также... (*С неприязнью смотрит на обоих*). Да, да, движимый чувством христианского сострадания. (*Обращаясь к Марко*). Вот что я хочу вам сказать. Если полиции случится освободить нас, не могли бы вы сказать им, что находились в другой камере? Что были жертвой другого похищения? О'кей?

МАРКО. Что?..

ЛУИДЖИ КАРЛО. В общем... в смысле, что они держали вас в другой камере. Что вы явились следующим похищенным. Что вас взяли в следующую очередь.
МАРКО. Ах, да! Я совсем забыл, что мы тут на каникулах в санатории! И что у них здесь очередь на похищения!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Извините. Вас задевает то, что я пытаюсь сохранить свою репутацию? От вас убудет? Все равно, освободившись, вы очень скоро забудете это безобразное приключение, не так ли?

МАРКО. Так. Вы заговорили об освобождении, но мне кажется, что до этого еще о-о-очень далеко. Место очень странное. Вы заметили, здесь полностью отсутствуют запахи?

ЕЛЕНА. Что ты этим хочешь сказать?

МАРКО. Только то, что, сколько я ни пытаюсь, я не могу уловить ни одного запаха. Даже курица не пахнет...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Может, она синтетическая...

МАРКО. Любые предметы, одежда, кожа, даже стены имеют запахи. А я не чувствую абсолютно ничего.

ЕЛЕНА. Да, ты прав.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Синьоры, прошу вас, не будем поддаваться эмоциям. Отнесемся ко всему ра-ци-ональ-но, хорошо? Нас здесь трое. Мы никогда не были знакомы друг с другом. У нас нет ничего или почти ничего общего. И вероятно, мы оказались здесь по воле одних и тех же лиц. Правильно?

ЕЛЕНА и МАРКО. Правильно.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Итак. Я падаю в обморок. В то время, пока я лежу без сознания, неожиданно появляется еда, притом, что в комнате нет ни малейшего намека на щель или на тайный ход. Мы замурованы в четырех стенах. Мы не чувствуем запахов. Внезапно звонит телефон, но синьора даже не помнит, что у нее с собой сумка. Телефон звонит, однако эта комната словно экранирована, сигнал не проходит. А с чего он вдруг зазвонил?
(Пауза). Похоже, я все понял!

МАРКО. Что вы поняли?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Происходит явление, хорошо знакомое психиатрической науке. Это галлюцинации. Нам только кажется, что мы едим курицу, слышим звонок телефона, находимся в прекрасной компании! А каким образом нас могут вогнать в состояние галлюцинаций?

МАРКО. Каким?

ЛУИДЖИ КАРЛО. С помощью наркотиков, мой друг, с помощью галлюциногенов, кислот, синтетических наркотиков... И еще мне кое-что ясно.

ЕЛЕНА. Что именно?

ЛУИДЖИ КАРЛО. А то, что вкатить нам дозу наркотического вещества, чтобы довести до состояния идиотов, должен был помочь похитителям кто-то, кто находился здесь. Одним словом, крот!

МАРКО. На что вы намекаете?

ЛУИДЖИ КАРЛО. На то, что это должен быть кто-то, кто, во-первых, хорошо разбирается в свойствах человеческой психики, а во-вторых, контактирует со средой, где знают толк в наркотиках! (Поворачивается к Елене).

ЕЛЕНА (выхватывает из сумки пистолет и направляет его на Луиджи Карло). Не подходите ко мне!

МАРКО. Елена!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Вот так! Она - сообщница наших похитителей! Вглядитесь в ее лицо! Я ни на йоту не поверил в эту ее историю с сумочкой. Обратите внимание, я потерял сознание, когда приблизился к ней. Но со мной такое не пройдет, моя дорогая!

ЕЛЕНА. Ни черта вы не поняли!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ах, так? Ну тогда, может быть, госпожа психологиня объяснит мне, почему в ее сумочке оказался пистолет?

ЕЛЕНА. А вы попробуйте поработать среди наркоманов с утра до вечера, а потом спрашивайте, почему я хожу с пистолетом. Вы сильно ошибаетесь, подозревая меня. Я здесь точно на тех же основаниях, что и вы.

МАРКО. А если мы умерли?..

ЛУИДЖИ КАРЛО. Бога ради, не говорите ерунды! (Елене). А вы уберите от меня пистолет!

МАРКО. Нет, я серьезно. Допустим, мы все трое умерли во сне.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И что, по-вашему, мертвые едят, пьют, различают запахи? Или, может, они психуют и раздражаются? Видите эту вену? (Показывает на свой лоб). Она налита кровью. Я не думаю, что она готова лопнуть от здоровья, будь мы в потустороннем мире...

Елена стреляет в потолок. Сыплются осколки бетона. Луиджи Карло бросается к ней и вырывает у нее из рук пистолет.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Пусть это пока побудет у меня.

ЕЛЕНА. Пусть. Так будет безопаснее. Я держу его, только чтобы пугать злоумышленников. Я все-таки не бандит с большой дороги.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ужасная женщина! У меня чуть сердце не разорвалось. Пускай он полежит в моем кармане, кто знает, что вам еще придет в голову. И будьте уверены, я не спущу с вас глаз, понятно? Я буду присматривать за вами обоими. (Укладывает на правую скамью и засыпает).

Затемнение.

Сцена третья

Марко и Елена сидят рядышком на центральной скамейке. Елена показывает Марко фотографии. Луиджи Карло спит на правой скамье.

ЕЛЕНА. А это моя сестренка.

МАРКО. Симпатичная.

ЕЛЕНА. Да, она моя любовь. И единственная радость. Мы живем вместе, и когда я возвращаюсь вечером домой, только она помогает мне забыть все мерзости нашей жизни. Знаешь, я вообще-то замкнутая и предпочитаю сидеть в своей комнате с книжкой в руках. А она напротив, общительна, жизнерадостна и ничего не боится...

МАРКО. Должно быть ты, действительно, ее очень любишь.

ЕЛЕНА. Она родилась, когда мне было одиннадцать, возраст, когда еще толком не соображаешь, оставаться ли со своими детским игрушкам или поспешить в сторону взрослого мира, с его обещаниями счастливой жизни... Она родилась в апреле, днем, во всю светило солнце, я вернулась из школы в предвкушении тортеллини, мама обещала мне приготовить тортеллини в сливках, я безумно их любила ... но когда я вошла в дом, то увидела только мою тетю, она ждала меня... «а где мама?», спросила я ... «не беспокойся, все хорошо, она скоро придет, пошли ко мне, я тебе сделала что-то вкусненькое». Вкусненьким оказался овощной суп, к тому же без пасты. Это вызвало у меня внутренний протест: я терпеть не могу овощных супов... Вот так появление на свет моей сестры наложило на чувство недовольства... Интересно, почему я рассказываю тебе это?

МАРКО. Ну... может, потому... я тоже...

ЕЛЕНА. Во всяком случае, сейчас все иначе. Она мой свет в окошке, моя опора, моя защита.

МАРКО. Я понимаю тебя... (Замолкает). Ты любишь лес?

ЕЛЕНА. Еще как! Я просто обожаю лес! Еще до рождения сестренки мы с родителями часто совершали долгие лесные прогулки. Я научилась распознавать деревья. Мне страшно нравятся дубы... и еще запах земли после дождя... я часто мечтала поваляться в сырых листьях, чтобы пропитаться их запахом, но у меня не хватало храбрости. Радость от соединения с землей была меньше страха отцовского наказания.

МАРКО. А я это делал.

ЕЛЕНА. Что?

МАРКО. Я валялся в листве, мокрой от дождя. Я снимал одежду и медленно-медленно склонялся над землей, пока не наступал момент, когда ее запах, поднимаясь, не наполнял мои ноздри. И когда наступал этот момент, я, больше не в силах сдержать себя, падал на землю, готовый обнять всю ее руками. Наш дом стоял на холме, рядом с сосновой рощей, я водил в эту рощу моего младшего брата открывать ему мир. Мои были спокойны, зная, что он со мной. Он писал на листья и его это ужасно веселило. Ему нравился звук, который он производил. Он писал и смеялся, смеялся, смеялся, это была его отдельная радость.

ЕЛЕНА. Да, сколько прекрасного было в нашей жизни... А что теперь? Что нас ждет? Мысль о том, что нам никогда не выйти отсюда, что не придется больше увидеть дорогих нам людей... она меня ужасает. Я боюсь, Марко. *(Внезапно ее взгляд стекленеет, кажется, она вот-вот расплачется)*. Что буду я делать?.. Что буду делать я в этих краях...

МАРКО *(подхватывает с чувством)*.

Что буду делать я в этих краях,
Гнезда и ветки окрест собирая,
Там, где рассветы от края до края,
С сердцем, где ночь и болезненный страх!..

ЕЛЕНА *(пораженная)*. Ты знаешь Гарсия Лорку?

МАРКО *(продолжает)*.

Что буду делать я, если умрут,
Света исполнены, милые очи,
Тело мое хладный мрак заморочит,
Теплая влага покинет сосуд...

Это мое любимое стихотворение. Когда я ходил в школу, ребята на уроках играли в карты или листали журналы, а меня тянуло к стихам. Я всегда был таким, с малых лет. Это было вроде болезни...

ЕЛЕНА. Ты прав, это болезнь, и справиться с ней практически невозможно...

МАРКО *(продолжая декламировать, чуть ли не прижавшись к Елене)*.

Ах, для чего отпустил я тебя
В тот нам судьбою отпущенный вечер?
Нежное сердце иссохло навечно,
светом погасшей звезды изойдя...

Елена склоняется к Марко, кажется, вот-вот поцелует его, но в последний момент она выпрямляется, и лицо ее принимает обычное выражение.

ЕЛЕНА. Поэзия это еще и бальзам на раны, особенно для того, кто занимается такой работой, как у меня. Жизнь вообще - странная штука. Взрослой я возненавидела дождь, можешь себе представить? Хотя раньше любила. Я знала, что промокну и когда приду домой, мама посадит меня в теплую ванну, а после ванны посыплет тальком... А сейчас наоборот, когда идет дождь, я прихожу в консультацию с мокрыми ногами, промокая до костей, и мне делается холодно и одиноко... А тут еще мои пациенты, у которых внутри одна пустота... И тогда охватывает огромное желание принять дозу их ежедневной дури... Мне холодно, очень холодно.

Марко обнимает ее.

Знаешь, что со мной происходит иногда? Я испытываю страх. Ужасный страх от того, что в один прекрасный день я не смогу контролировать свои эмоции. Я понимаю, это звучит странно в устах психолога. Кажется, я должна знать, что делать в таких случаях, уметь властвовать над чувствами, но знание не помогает. Я очень боюсь своих страхов...

МАРКО. Какое животное тебе нравится больше всего?

ЕЛЕНА. Какое животное мне нравится больше всего? Дай подумать... Собака. У нас в доме всегда были собаки.

МАРКО. А мне нравятся слоны.

ЕЛЕНА. Слоны?!

МАРКО. Да, с самого детства. Такие загадочные животные! Ты не задумывалась над тем, какое впечатление они производят на детей? Ребенок никак не может понять, сколько лет слону. Ребенок льва, тигра, носорога - ты сразу видишь, это малыш. А у слона? Он сразу крупный. Слоны вообще отличаются добротой и мудростью. Они прекрасно чувствуют себя и в коллективе, и в одиночестве. Это одно из самых социальных животных на земле. Группа слонов не есть стадо, это нечто большее. Это как небольшое сообщество. А однажды они уходят, оставляя свою территорию. И никто не знает, куда они уходят. Никто не знает, почему они приняли такое решение. Никто не знает их цели.

В этот момент просыпается Луиджи Карло. Некоторое время наблюдает за ними.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Так-так! Вижу, вы здесь время не теряли! Мои поздравления!

Елена и Марко, смущенные, быстро отодвигаются друг от друга.

ЕЛЕНА. Нет, нет, это не то, что вы подумали? Просто здесь так сыро и холодно...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ну, разумеется, сыро и холодно. Не беспокойтесь, я сейчас распоряжусь принести вам обогреватель... А вы, так тосковавший по своей Элизе? Как-то очень быстро забыли о ней... Шучу, шучу, я же светский человек. Я в курсе, как случаются некоторые вещи...

МАРКО. Какие вещи?

ЛУИДЖИ КАРЛО *(смотрит на Марко)*. Как бы там ни было, мне уже ясно, что вы оба несчастные голодранцы, случайно попавшие в эту историю с моим похищением. Ладно, по крайней мере, я не в одиночестве.

МАРКО. Вы очень любезны, большое спасибо!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Не за что. Согласитесь, любой человек должен знать свое место, уготованное ему его сословием, и уважать сословное местоположение других. Это придумано не мной. Это общественный закон, против него не попрешь. Взять меня, например. Смог бы я работать уборщиком, как вы думаете? *(Никто ему не отвечает)*. Нет, я никогда бы не смог работать уборщиком. А почему? А потому что я человек другого сорта, других достоинств, другого предназначения... Мое предназначение - вершить большие дела, ставить себе большие цели. Повторяю, ничего не случается случайно.

МАРКО *(с сарказмом)*. Да что вы говорите! Если ничего не случается случайно, то объясните мне, почему мы трое находимся здесь? По какой причине? Только не повторяйте, что мы оказались причастны к вашему похищению, это не работает... Мы все из разных городов, я из Рима, синьора из Феррары, вы...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Из Падуи.

МАРКО. Вот видите! Никакой связи, даже географической. Вряд ли мы были похищены в одно и то же время и оказались в одном и том же месте из-за чьей-то банальной ошибки. И продолжаем находиться здесь и сейчас, хотим мы этого или нет.

ЕЛЕНА. Я уже вообще ничего не понимаю.

МАРКО. Очевидно, кому-то это нужно было, чтобы мы собрались вместе.
ЛУИДЖИ КАРЛО. Ну вот, наш уборщик принялся делать такие тонкие и
проницательные умозаключения... На мой вкус, это откровенный перебор.

МАРКО. Это всего лишь гипотеза.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Действительно, становится холодно. *(Идет к двери)*. Эй, вы там,
слышите меня? Мне холодно! Принесите нам одеяла, или что-нибудь, если не хотите
чтобы мы умерли от переохлаждения!

ЕЛЕНА. Довольно! Прекратите вы оба! Я боюсь, я боюсь, вы понимаете!!..

Марко бросается к ней.

МАРКО. Успокойся! Не бойся. Я рядом с тобой. Я знаю, что все кончится хорошо.

ЕЛЕНА *(недоверчиво смотрит на Марко)*. Да?... Откуда тебе это известно?

МАРКО. Я просто так сказал. Я сначала шутил, хотел немного позлить нашего соседа по
камере. Но он прав. Похитить хотели именно его. И теперь... представь себе, если он
быстро не найдет денег... я хочу сказать, представь себе, если его семья...

ЕЛЕНА. Что с тобой? Ты весь в поту!

МАРКО. Со мной все в порядке.

ЛУИДЖИ КАРЛО *(Елене)*. Мне кажется, вы не слишком подходите для работы
психологом.

ЕЛЕНА. Извините, вы о чем?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Мне кажется, вы слишком чувствительны, и у вас слабые нервы...

ЕЛЕНА. А вы пойдите поработайте туда, где я работаю... Хотя бы пару утренних часов...
Не сомневаюсь, что попроситесь на электрошок. «Чувствительна»... Что вы обо мне
знаете?

ЛУИДЖИ КАРЛО. О, сколько страсти! Не надо принимать все так близко к сердцу... Я
хочу сказать, что если бы мне предстояло нанять себе нового коммерческого директора, я
бы точно никогда не взял того, кто как огня боится потенциальных покупателей.

ЕЛЕНА. Дурацкий пример.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Какой есть. Я его привел, чтобы просто сказать что-нибудь... *(Марко)*.
Послушайте, подойдите ко мне, помогите...

МАРКО *(подходя)*. В чем дело?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я просил помочь. Я хочу понять, почему здесь так холодно, даже
стены заледенели. По-моему, мы в подвале, и дуть тут не должно... Я намерен осмотреть
потолок, нет ли там дыры, через которую проникает холод...

*Марко встает на колени, Луиджи Карло вскарабкивается ему на плечи. Марко
поднимается, Луиджи Карло вглядывается в потолок.*

ЛУИДЖИ КАРЛО. Темно, ни черта не видать! Ну-ка, чуть подвиньтесь, я посмотрю вон
там...

Марко делает шаг, не удержавшись, падает, увлекая за собой Луиджи Карло.

ЛУИДЖИ КАРЛО *(лежа на полу)*. Неслабо приложился!.. Черт, как больно! *(Прижимает
руку к сердцу и, морщась от боли, пытается подняться. Со стоном откидывается на
спину. Марко склоняется над ним, начинает массировать ему сердце. Луиджи Карло
приходит в себя)*. Очень больно было ... Сейчас уже легче... Спасибо...

МАРКО. Не за что.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Как вы это сделали?

МАРКО. Обычный сердечный массаж. У вас фибрилляция... ничего серьезного, сейчас
все пройдет.

ЛУИДЖИ КАРЛО. У меня, правда, больное сердце... но вы... откуда вы все это знаете?

МАРКО. Мне нравится медицина. Мой отец – врач. У нас дом полон книг по медицине.

ЛУИДЖИ КАРЛО (*пораженно, все еще лежа на полу*). Ваш отец - врач? И как же вы... почему же вы...

МАРКО. Вы хотите спросить, почему юноша из семьи, которую можно считать обеспеченной, имея возможность добиться престижной и высоко оплачиваемой работы, занялся социально презренной деятельностью? Иными словами, с чего бы это сын врача убивает время мойкой унитазов?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ну, в общем... да...

МАРКО. Потому что мне наплевать на социальный статус. Мне нравится работа, которую я делаю.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нравится эта работа?

МАРКО. Да. У меня прекрасные отношения с детьми, и это доставляет мне удовольствие. А вот вы лучше мне скажите, только откровенно, вам никогда не случалось чувствовать себя одиноким?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Хм...

МАРКО. Не слышу ответа.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Случалось... иногда...

МАРКО. Вот видите. А со мной такого не случается. Благодаря моим ребятишкам...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Знаете, у меня нет никакого желания выслушивать ваши глупости. Мне слишком холодно. Мне нужно согреться. (*Встает и начинает бегать по комнате*).

ЕЛЕНА. Что вы делаете?

ЛУИДЖИ КАРЛО (*не прекращая бега*). А вы не видите? Нет? Вы не видите, что я делаю? Я дорисовываю прекрасную картину маслом, одновременно провожу совещание и грызу яблоко!

ЕЛЕНА (*испуганно*). Марко!

ЛУИДЖИ КАРЛО (*на бегу*). Не беспокойтесь, моя дорогая, я не сошел с ума, я всего лишь пытаюсь согреться, чтобы не умереть от холода.

МАРКО. Прекратите! Остановитесь! Вам это вредно... после того, что с вами только что произошло ...

ЛУИДЖИ КАРЛО. «Вам это вредно, вам вредно»... блаблабла блаблабла... Не смешите меня! Не смешите. А лучше присоединяйтесь ко мне. Покажите, на что вы способны. Покажите, какой вы мужчина.

Тянет Марко к себе и начинает делать энергичные наклоны.

Бросив взгляд на Елену, Марко повторяет движения за Луиджи Карло.

ЕЛЕНА. Марко! Марко! Марко-о-о!

ЛУИДЖИ КАРЛО (*продолжая упражнения, Марко*). Вы пленили сердце этой дамы, юноша! Вы, действительно, ее покорили. Молодец. Мне кажется, вы обладаете прекрасными данными. Да и дама, надо отдать ей должное, очень симпатична!

ЕЛЕНА. Марко, что ты делаешь? Ты с ним заодно? (*Марко не отвечает*). Марко, этому человеку нельзя доверять. Ты слушаешься сумасшедшего.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Не обращай на нее внимания. (*Распрямляется*). Отлично, думаю, достаточно.

Марко тоже прекращает наклоны.

Молодец. Вы заслуживаете похвалы. Скажите, а где вы проходили воинскую службу?

ЕЛЕНА. Марко, это невозможно. Ты что, все еще не видишь, что этот человек безумен!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Послушайте, дорогуша, полегче с оскорблениями. Если здесь и есть кто-то, кто производит впечатление безумного, так это вы, с вашими истериками и воплями.

ЕЛЕНА. Неправда! Неправда-а-а! (*Набрасывается с кулаками на Луиджи Карло, который пытается поймать ее руки*).

МАРКО (*вмешивается и останавливает ее*). Ну, все, все, успокойся. Здесь не происходит ничего, чего стоило бы пугаться. Здесь никто не собирается причинить тебе зла, никто.

ЕЛЕНА (*кивает на Луиджи Карло*). Но он теряет рассудок, ты что, этого не понимаешь, и он нас заставит потерять рассудок. Мы должны что-то сделать, чтобы нейтрализовать его... ты должен сделать это, Марко, ты должен мне помочь...

МАРКО. Мы сделаем все, что нужно, только не беспокойся. Ты увидишь, мы скоро выберемся отсюда.

ЕЛЕНА. Когда?

МАРКО. Не знаю. А пока, если вы оба не возражаете, я хотел бы немного поспать. Я устал. Я, действительно, очень устал. (*Луиджи Карло, кивая на центральную скамью*). Ничего, если я прилягу здесь?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нет проблем. Я охотно уступлю вам свое место. Если желаете, то когда проснетесь, мы можем даже подписать небольшой контракт, вы согласны?

ЕЛЕНА (*сидя на левой скамье, обнимает колени руками и отрешенно бормочет себе под нос*). Как было бы хорошо, если б можно было забыться. Положить голову на мягкую подушку, и ощутить, как тело постепенно расслабляется, почувствовать тепло одеяла, свежесть простыни. Как это было бы прекрасно. Проснуться - а этого кошмара больше нет. Увидеть улыбающееся лицо сестренки. Погладить его. Вместе позавтракать. Я хотела бы съесть клубники. Да, я хочу клубники, красной-красной. Потом мы пойдем на блошинный рынок. Как раз завтра на нашей улице открывается блошинный рынок. Я куплю там вазы. У тети Марты всегда было очень много цветов. А я то и дело разбивала ее вазы. Нечаянно. В наказание папа запирает меня в ее комнате. Там сильно пахло, в этой комнате. Она вся была заставлена старинной мебелью, отчего комната походила на кладовку. Зато в этой комнате не было цветов... (*Словно очнувшись, обращается к Луиджи Карло*). Я знаю, о чем вы думаете. Вы спрашиваете себя, как это возможно, что профессионалка, работающая целыми днями с неуравновешенными людьми, психопатами, токсикоманами, так легко теряет контроль над собой...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Да нет, я вовсе...

ЕЛЕНА. Я знаю, знаю, что именно это вы и думаете. Я читаю это в вашем взгляде. Прекратите так смотреть на меня. Прекратите!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Послушайте синьора! Я не переношу, когда со мной разговаривают в таком оскорбительном тоне. У меня и без вас голова идет кругом, от всех этих загадок, которые подбрасывает мне ситуация и от которых, действительно, можно тронуться умом. Я привык использовать свои мозги для конструктивной работы, для поиска решений, заботясь о будущем, своем и своей семьи. Это все, что меня интересует. Остальное - жалкая рефлексия, умозаключения университетских профессоришек. Оставляю это вам, интеллектуалам. Вы меня слышите?

ЕЛЕНА. В том, что вы говорите, есть что-то бесконечно гадкое.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Чья бы корова мычала...

Пауза.

ЕЛЕНА. Когда вы были ребенком, у вас дома была какая-нибудь живность? Не знаю там... собака, кошка... канарейка?..

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нет. Мой отец ненавидел животных. Он говорил, что возиться с ними - только терять время.

ЕЛЕНА. Да, они требуют времени.

ЛУИДЖИ КАРЛО. И потом, моя мать не переносила запахов. Простите, но какое вам до этого дело?

ЕЛЕНА. Запахи... конечно, понимаю... А вам известно, как важно для ребенка почувствовать свою ответственность за какое-нибудь живое существо? Кормить его, играть

с ним, выводить по делам... проводить целые дни рядом с этим созданием, которое смотрит на тебя широко распахнутыми глазами, маленькая божья тварь с теплым тельцем, пульсирующим сердечком, которая зависит от тебя, не может жить без тебя. Вам известно, насколько все это важно?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нет, честно говоря, все это прошло мимо меня.

ЕЛЕНА. А пора бы уже научиться думать не только о себе любимом. Вы не заметили, как изменилось время? На месте ваших ценностей возникли совсем другие. Такие, как уважение, любовь, чувство социальной ответственности.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Что за чертовщину вы несете! Решили прочесть мне лекцию по психологии? Нам больше нечем заняться?

ЕЛЕНА. Хорошо, я скажу вам не как лектор, а как человек: вы ведете себя словно ребенок, которому в детстве так и не подарили собаку.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я – ребенок? Что вы себе позволяете?

ЕЛЕНА. Вы, вероятно, до сих пор не отдаете себе отчета в том, что... Задумайтесь на мгновение. Вы здесь вместе с двумя людьми, которых никогда прежде не видели, заперты в неизвестном помещении, не зная, какая судьба ждет нас всех троих, не зная, останетесь ли вы живы или нет, не имея ни малейшей уверенности ни в чем, не имея никакой возможности покинуть это место. Вы не один. Повторяю, рядом с вами еще два человека, точно в такой же ситуации, напуганные так же, как и вы, и так же, как и вы, они надеются на то, что этот кошмар скоро кончится. Эти два человека - ваше единственное богатство. Вы могли бы стать потрясающими союзниками. Если бы постарались понять их. Смогли бы их выслушать. А вы? Что вы делаете? Орете, шумите, презираете их, а потом радуетесь как мальчишка, когда один из двоих принимается вместе с вами делать какие-то дурацкие наклоны... Да-да! И вы знаете, почему? Потому что внешняя поза – одна из немногих ценностей вашей жизни, из немногих вещей, которые имеют для вас цену.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ха-ха-ха! Вы все сказали? Вы хоть понимаете, как вы смешны? Да мне вообще наплевать на ваши умозаключения.

ЕЛЕНА. Вот именно. То, что меня и бесит. Что вы абсолютно не интересуетесь ни другими людьми, ни их мнениями. Вам именно плевать на ваших скромных товарищей по несчастью. И все из-за вашей гипертрофированной самовлюбленности! Вы не замечали, сколько раз вы произносите слово «я» в одной фразе? «Я» знаю, «я» желаю, «я» сказал, я, я, я.

ЛУИДЖИ КАРЛО (*разражается громким смехом*). Ха-ха-ха-ха!

ЕЛЕНА. Что тут смешного?

ЛУИДЖИ КАРЛО (*смеется все громче*). Ха-ха-ха-ха!

ЕЛЕНА. Вы не могли бы замолчать?

МАРКО (*просыпаясь*). Что такое? Что происходит?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ничего, просто... ха-ха-ха!.. Ваша подруга – действительно, забавный человечек, знаете ли. Ее мозги все время в работе, ни минуты отдыха, постоянный анализ других, своего рода передвижная радиографическая установка. Она сделала рентгеновский снимок и с вас тоже. Да-да-да, она сделала рентген нам обоим... «Другие», «другие», все время «другие», никогда «мы сами», всегда и только «другие»... Она абсолютно меня не убедила никакими своими психоаналитическими теориями, фрейдистскими или как там они еще называются... И тем не менее, должен признать, что она классный спец.

ЕЛЕНА. Вы опять издеваетесь?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Нет, я вполне серьезно. Мне нравится ваш стиль, синьора «другие». Скажите, пожалуйста, если нам случится выйти отсюда, вы не согласились бы поработать в моей компании?

ЕЛЕНА. В вашей компании?!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ну да. Мне не хватает кого-то, подобного вам, кто мог бы соответственно настраивать моих сотрудников и кто мог бы их понимать. Я умею

заставить уважать себя, но, возможно, вы и правы - мне надо бы научиться по-другому вести себя с моими служащими.

МАРКО. Ну вот, мне кажется, вы и нашли общий язык.

ЕЛЕНА. Но я...

ЛУИДЖИ КАРЛО (*перебивает ее*). Это не ваши заботы, позвольте мне заняться всем остальным. Позже оговорим детали, а сейчас самое главное, что мы поняли друг друга...

Елена (*с неприязнью смотрит на Луиджи Карло*). Нет, но каков наглец! Оставьте меня в покое! Я лучше пойду переговорю с похитителями. (*Подходит к двери*). Что это?! Она открыта! Вы слышите? Открыта! Дверь открыта!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Не может быть?

Бежит удостовериться. Марко стоит неподвижно, словно окаменев.

Действительно, дверь открыта! Как вы это сделали?

ЕЛЕНА. Это не я. Кто-то открыл ее с той стороны...

ЛУИДЖИ КАРЛО. Какие у нас любезные похитители! Позволяют нам выйти. Может быть, еще пришлют телеграмму с извинениями. Ладно, шутки в сторону, надо уходить!

ЕЛЕНА. Поверьте, это, правда, не я! Вы же помните, дверь была заперта на ключ. Я подошла, повернула ручку, и она открылась... Ну хоть ты, Марко, веришь мне? МАРКО. Конечно, Елена, я тебе верю.

ЕЛЕНА (*Марко*). Обними меня, Марко, мне страшно!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Ладно, вы пока изливайте друг другу свои чувства, а я пойду посмотрю, что там снаружи.

ЕЛЕНА. Не надо, это может быть опасно!

ЛУИДЖИ КАРЛО. Не опаснее, чем оставаться здесь, куда каждую секунду могут войти и содрать с нас шкуру. Надо хотя бы сделать попытку. (*Берет три простыни и заворачивается в них*). Если я не вернусь через четверть часа, идите искать меня. Но будьте крайне осторожны. Черт побери, ни видно ни зги. (*Елене*). Да... прежде чем уйти, я хочу сказать вам одну вещь. Мою собаку звали Флиппер. Нас невозможно было разделить. И еще у меня был кот, с которым я играл целыми днями. Лохматый кот по имени Голыш...

Выходит.

ЕЛЕНА. Нет, ну ты посмотри на этого типа! Он все время притворялся, ты только подумай! Все время валял дурака! Я чувствовала, что-то здесь не так. Что он не такой циничный и бездушный, каким изо всех сил хотел казаться. Ладно, хватит о нем. Марко, я хочу сказать тебе кое-что. Не знаю, что с нами будет и удастся ли нам выбраться отсюда живыми - в одном я не сомневаюсь: я тебя не забуду. Марко, я не забуду тебя.

Молчание.

Но почему, почему все это с нами произошло? Не понимаю!

МАРКО. Очевидно, кому-то нужно было держать нас всех вместе до определенного момента.

ЕЛЕНА. Зачем? Что им от нас надо?

МАРКО. Знаешь, Елена, ни на все вопросы есть ответы.

ЕЛЕНА. В каком смысле?

МАРКО. В том, в котором я сказал... Иди сюда. Ложись здесь. Отдохни.

ЕЛЕНА. Прекрати вести себя со мной так, как будто я несчастная сумасшедшая! Тебе что-то известно, а ты не хочешь мне этого сказать! Ведь ты знаешь, почему они нас тут держат? Чтобы в конце концов перерезать глотки одному за другим? Да? Скажи мне, да?

МАРКО. Когда вы появились здесь, ты и Луиджи Карло, вы испытывали такую антипатию друг к другу, что вас и силой не заставили бы выпить кофе за одним столом. У вас не было абсолютно ничего общего. Вас все разделяло, это было видно с первого взгляда. Необходимо было сделать так, чтобы вы познакомились поближе, чтобы попытались проникнуть в мир друг друга. Я ничего иного не делал, как только помогал вам в этом.

ЕЛЕНА. Ты? Ты помогал?

МАРКО. Вас ожидает долгий путь. Вам предстоит пройти его вместе. Вам бы никогда не сделать первый шаг, не будь моей незримой помощи. Теперь вы друг друга узнали. Вы понимаете один другого. Вы разговариваете друг с другом.

ЕЛЕНА. Что это значит? Что за бред ты несешь?

МАРКО. Это не бред, это правда. Вам, действительно, предстоит пройти длинный путь бок о бок.

ЛУИДЖИ КАРЛО (*входит, с трудом переводя дыхание, с бледным лицом*). Этого не может быть! Этого просто не может быть!

МАРКО. Что случилось? Чего не может быть?

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я прошагал почти полтора часа!..

ЕЛЕНА. Какие полтора! Прошло меньше пяти минут, как вы покинули эту комнату!

МАРКО. Дай ему договорить, Елена.

ЛУИДЖИ КАРЛО. Я ничего не нашел. Ни дороги, ни лучика света, ни звука, ни дерева, ни травинки, ни тропинки, ни животного, ни дуновения ветра! Я не видел ничего, кроме этой двери, этой проклятой двери... а за ней...

МАРКО. ни-че-го!

ЛУИДЖИ КАРЛО (*дрожит*). Да, это так! Ни-че-го.

Елена вскрикивает.

Пауза.

МАРКО. Спокойно, Елена, не воспринимай все так трагически. Дело того не стоит. Да и момент не тот. Успокойся. Мы пока все трое вместе, это самое главное. Мы должны идти.

ЕЛЕНА. Куда?!.. Но тогда мы... Ты... То есть ты хочешь сказать...

МАРКО. Тс-с-с!

Марко берет обоих за руки и ведет их за собой к двери.

Затемнение.

Конец первого действия

Примечание:

Перерыв между действиями не должен длиться более пяти минут. Этого времени достаточно для смены декораций. Зрители не должны покидать своих мест. Это необходимо, чтобы они не потеряли нужную концентрацию и мысленно увязали события первого и второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена четвертая

Зал трактира. На некоторых столах еще не убранная грязная посуда. У правой кулисы - стойка бара. Рядом - лестница, ведущая на верхний этаж.

Вбегает мужчина с пластиковым пакетом на голове и, расставив руки, словно крылья, принимается кружить по залу, изображая самолет. Его зовут Карло.

КАРЛО. Р-р-р-р... *(Останавливается, изображает посадку на летную полосу, затем вновь разбегаются, ускоряя движение и как бы вновь взлетая).* Р-р-р-р...

Появляется женщина лет тридцати пяти, в фартуке. Некоторое время молча с досадой наблюдает за происходящим. Ее зовут Николетта.

(Женщину должна играть та же актриса, которая играла Елену в первом акте).

Человек-самолет набирает скорость и несется прямо на нее.

НИКОЛЕТТА. Карлетто, Карлетто, уймись! Ну, хватит уже!

Карло делает вид, что не слышит и «облетает» ее.

Николетта бросается за ним и останавливает его.

НИКОЛЕТТА. Карло, сколько раз я должна тебе говорить, чтобы ты не надевал пластиковый пакет себе на голову?

Развязывает узел на пакете и стягивает его с головы Карло.

(Актер, играющий роль Карло, - тот же самый, что исполнял роль Луиджи Карло в первом акте. Однако во втором он должен выглядеть намного моложе. Теперь ему лет тридцать, и у него явно выраженные психические проблемы).

Однажды ты можешь задохнуться в этом пакете.

КАРЛО. Летта, а ты знаешь, как делают самолеты?

НИКОЛЕТТА. Нет. Покажи мне, как они делают.

КАРЛО. Я знаю, как делают самолеты. Они делают р-р-р-р! *(Вырывается из рук Николетты и возобновляет бег по комнате с расставленными руками-крыльями).*

НИКОЛЕТТА. Спасибо, Карлетто. Я увидела, как делают самолеты. Теперь довольно. Карлетто, Карлетто! Остановись, прошу тебя!

КАРЛО. Не могу. Я еще не закончил полет. Я должен приземлиться. Но ты, конечно, этого не знаешь. Ты ведь женщина!

НИКОЛЕТТА. Ты прав, Карлетто. А скажи, через сколько приземление?

КАРЛО. Я не знаю. Я должен спросить у командира. Я, что ли, по-твоему, командир? Я - самолет!

НИКОЛЕТТА. Ладно. Надо - спроси.

КАРЛО. Так я спрошу у командира, да?

НИКОЛЕТТА. Да, Карлетто, спроси у командира, пожалуйста.

КАРЛО. Командир, когда посадка?.. Ага, понял.

НИКОЛЕТТА. Ну и когда?

КАРЛО. Командир сказал, через два с половиной дня

НИКОЛЕТТА. Когда?!.. Ну, Карлетто, хватит уже!

КАРЛО. Но мы же летим вокруг земного шара! По-твоему, земной шар можно облететь за десять минут?... Р-р-р-р!.. Ну конечно, что ты об этом можешь знать, ты - женщина!

НИКОЛЕТТА. Достаточно, Карлетто. Я сыта по горло. *(Останавливает его).*

КАРЛО. Что ты от меня-то хочешь? Говори с командиром. Решения принимаю не я, я всего лишь самолет!

НИКОЛЕТТА. Да, да, ты прав. А сейчас иди сюда и сядь, я должна поговорить с тобой.

КАРЛО. Но как я могу это сделать? Разве я могу остановиться, когда у меня столько пассажиров на борту? Они же потом будут ругаться!

НИКОЛЕТТА. С твоими пассажирами поговорю я, а сейчас сядь и успокойся.

КАРЛО. А потом я смогу возобновить полет?

НИКОЛЕТТА. Конечно, сможешь. Потом ты сможешь возобновить полет и покатать твоих пассажиров вокруг света.

КАРЛО. Да, кругосветный полет!.. Ты знаешь, там наверху так прекрасно! И прохладно, и сильный ветер, и ты касаешься лицом облаков, и иногда тебе попадают птицы, но мы, самолеты, намного быстрее птиц... Напрасно я тебе все это рассказываю. Ты все равно ничего не поймешь. Ты – женщина!

НИКОЛЕТТА. Карлетто, сегодня к нам придет кое-кто.

КАРЛО. Тот, кто приносит хлеб, я знаю. Мне очень нравится, когда он приходит. Я всегда прячусь в его огромной корзине с мукой и притворяюсь булочкой, маленькой-маленькой.

НИКОЛЕТТА. Нет, Карлетто, это не тот, кто приносит нам хлеб. Это другой, кого мы еще никогда не видели.

КАРЛО. А кого мы еще никогда не видели? Императора?

НИКОЛЕТТА. Нет, Карлетто, дай мне договорить.

КАРЛО. А, понял. Это, должно быть, секретный агент, шпион. Но ты не волнуйся, я прикажу ему подняться на борт, и он отправится вместе со мной в кругосветный рейс. А от него не воняет?

НИКОЛЕТТА. То есть как это?

КАРЛО. Если от него воняет, я не смогу посадить его вместе с другими пассажирами. Как я смогу это сделать? Командир будет ругать меня!

НИКОЛЕТТА. Карлетто, ну хватит уже, пожалуйста!

КАРЛО. Не расстраивайся, Летта. Я при всех условиях возьму его на борт. Мы полетим все вместе, и ты тоже с нами, и мы совершим кр-р-р-ругосветный пол-л-л-лет! (*Вихрем кружится по залу*). Мы устроим прекрасный праздник в небе! Мы все напьемся и станем п-п-п-пьян-н-ными... кх-кхк-кхк... и будем л-л-л-лететь все быстр-р-рее, быстр-р-рее и быстр-р-рее...

НИКОЛЕТТА. Карло, прекрати!!!

КАРЛО (*неожиданно печально, чуть не плача*). Ты меня не любишь, я знаю. Ты все время мне это показываешь. Ведьма! Ты - ведьма!

НИКОЛЕТТА. Не надо, не говори так, Карло. Иди ко мне.

КАРЛО. Нет, ты - ведьма! Ты - ведьма! Иди в свой ад вместе со своими чертями, которые колют тебя вилами... в ад!

НИКОЛЕТТА. Неправда, я тебя на самом деле люблю. Ты это знаешь... я всегда тебя любила.

КАРЛО. Неправда, ты меня никогда не любила, ты всегда воровала у меня чипсы...

НИКОЛЕТТА. Причем тут это? Мы же тогда были совсем маленькими...

КАРЛО. Вот-вот. Мы были маленькими, и ты воровала мои чипсы... Ты была маленькая и уже была ведьмой! Ты была маленькая ведьма! Только мама меня любила. Она меня очень любила, она покупала мне чипсы и игрушки, самолет, грузовик, мороженое и попкорн...

НИКОЛЕТТА. Да, мама тебя очень любила. И я тоже.

КАРЛО. Врешь! С тех пор, как мама ушла, ты всегда оставляла меня здесь одного. Когда приходил кто-нибудь, ты готовила ему пасту, а потом они уходили... и никто не оставался поиграть со мной...

НИКОЛЕТТА. Карлетто, иди сюда, сядь рядом, дай, я тебя обниму.

КАРЛО. И еще я видел, как ты обнималась иногда с этими синьорами, которые приходили. Мне ужасно не нравилось, что они тебя обнимали. Они грязные и плохо

пахли. И показывали мне язык. А потом поднимались с тобой наверх, и я опять оставался один.

НИКОЛЕТТА. Карлетто, сегодня придет один синьор, который здесь никогда не бывал. Иди сюда, посиди спокойно минуточку. Я тебе обещаю, что после этого мы с тобой поиграем вместе.

КАРЛО. Я не хочу играть с тобой!

НИКОЛЕТТА. Ладно. Тогда пойдем вместе в парк. И ты будешь играть, с кем и как тебе захочется.

КАРЛО. Я не пойду в парк. Там много противных мальчишек, которые кидаются в меня камнями.

НИКОЛЕТТА. Карлетто, выслушай меня... Тебе нравится это место?

КАРЛО. Какое место? Дом?

НИКОЛЕТТА. Да, траттория здесь внизу и комнаты наверху...

КАРЛО. Ну, я же сказал, дом! Мне нравится запах. От него мне всегда хочется есть. И потом... *(Идет к лестнице и начинает взбегать и сбегать по ней)*. И потом я могу подниматься и спускаться с лестницы...

НИКОЛЕТТА. Карло, вернись сюда! Сейчас же! Послушай, что я хотела сказать... Карлетто, да послушай же! Есть места намного лучше этого, которых ты еще не видел... там мы сможем вместе играть... но не здесь, здесь плохо, грязно...

КАРЛО. И я смогу отрезать тебе волосы?

НИКОЛЕТТА. Отрезать мне волосы?!

КАРЛО. Да, отрезать тебе волосы, как сделала та синьора с мамой. Я отрежу твою красивую косу... длинными-длинными ножницами отрежу тебе косу. *(Напевает)*. Отрезать косу... отрезать...

НИКОЛЕТТА. Хорошо, Карлетто, ты отрежешь мне косу.

КАРЛО. Отрезать косу, отрезать косу... *(Продолжая петь, стоя за спиной Николетты, изображает, как он подстригает ее ножницами)*. Отрезать косу, отрезать косу, отрезать...

НИКОЛЕТТА. Ты не понял, что я сказала? Мы должны уехать отсюда. Мы больше не можем здесь оставаться. Мы переедем в другое место. Оно намного лучше этого. Там больше света, больше воздуха, больше зелени...

КАРЛО. Я не хочу уезжать в другое место. Я хочу оставаться в этом доме.

НИКОЛЕТТА. Там, куда мы уедем, тоже есть дом. Увидишь, он тебе понравится больше этого. И тебе не захочется возвращаться назад.

КАРЛО. Нет! Я не хочу! Я хочу отрезать косу, отрезать косу, отрезать косу...

НИКОЛЕТТА *(вскакивает, напугав этим Карло)*. Карло, выслушай меня. Этот дом больше нам не принадлежит. И траттория, и верхние комнаты, они больше не наши.

КАРЛО. Неправда, ты обманщица! И всегда была обманщица! Врунья и ведьма!

НИКОЛЕТТА. Карло, прошу тебя, не начинай сначала.

КАРЛО. Врунья и ведьма!

НИКОЛЕТТА. Карлетто, братишка, успокойся, иди ко мне... Вот так, давай я тебе все объясню. Молодец. Расслабься и сиди спокойно. С чего ты взял, что я тебя не люблю, а? Нос картошкой! Карлетто, дорогой, сегодня сюда зайдет один человек, и ты должен будешь вести себя хорошо, как взрослый, договорились?

КАРЛО. Это мужчина?

НИКОЛЕТТА. А какая разница? Кто бы он ни был, ты должен вести себя как взрослый, и все.

КАРЛО. Это мужчина, я так и знал! Новый? И что ты будешь с ним делать? Играть?

НИКОЛЕТТА. Нет, Карлетто...

Звонит телефон.

НИКОЛЕТТА. Я тебе позже объясню, сиди здесь, никуда не уходи, жди меня.

Убегают к телефону. Как только она убежала, Карло вскакивает со стула, хватается за пластиковый пакет, напяливает на голову и начинает кружить по залу.

КАРЛО. Выруливаем на взлетную полосу! Вр-р-р-р... вр-р-р-р... Пристегните ремни, взлетаем!.. Вр-р-р... Синьоры пассажиры, внимание! Говорит командир корабля! У у нас проблема! Самолет начинает падать! Не беспокойтесь, я вам после все объясню... оставайтесь на местах, никуда не уходите...

Останавливается и медленно пятится назад.

В этот момент на сцене появляется мужчина и идет прямо на пятящегося Карла, пока тот не утыкается в пришедшего.

Это Лорис - ухоженный мужчина чуть старше сорока, в серой тройке.

(Его играет тот же актер, что играл Марко в первом акте).

Карло поворачивается.

ЛОРИС. Ты, должно быть, Карло.

КАРЛО *(оглядывает Лориса, собирается ответить, но передумывает, отступает на пару шагов, не отрывая глаз от Лориса)*. Синьоры пассажиры, приглашаем вас на выход, по очереди, сначала женщины и дети. Не толкайтесь, не нервничайте, я позже все вам объясню.

ЛОРИС. Как дела, Карло?

КАРЛО. Ты кто? Друг Летты?

ЛОРИС. Да, и очень давний. А разве она тебе обо мне не рассказывала?

КАРЛО, Летта всегда что-то говорит. Говорит, говорит, говорит, никогда рта не закрывает. А играть со мной не хочет. И меня ругает, когда я играю. И из дома выходить не разрешает. А когда мы вместе идем в парк, там, в парке, много мальчишек, которые кидаются в меня камнями. Как-то раз я взял камень и бросил в одного, сильно-сильно, так потом прибежала Летта, прибежали папа и мама мальчишки и начали кричать на Летту, а Летта им ответила, и все кричали, а другие дети плакали, я очень устал и хотел вернуться домой, но меня никто не слышал, и тогда я начал кричать тоже. Я очень сильно плакал. Мне не нравится ходить в парк.

ЛОРИС. Забавный ты паренек, Карло. Скажи, ты не голоден?

КАРЛО. Я всегда хочу кушать.

ЛОРИС. Очень хорошо, Карло, очень хорошо. Смотри, что я принес для тебя. *(Достает из кармана плитку шоколада и протягивает Карло)*.

КАРЛО. Шоколадка! Вкусная?

ЛОРИС. А ты попробуй, Карло. Ешь. С этой минуты я хочу, чтобы ты делал все, что тебе захочется.

Появляется Николетта.

При виде Лориса, разговаривающего с Карло, у нее явно портится настроение.

ЛОРИС. Добрый день. Меня зовут Лорис Капитани.

НИКОЛЕТТА. Николетта де Сантис. Но друзья зовут меня Жасмин.

ЛОРИС. Жасмин? Чудесное имя. Благоуханье восточных цветов, мускус и амбра, никакие ароматы прошлого не смогут сравниться с его тончайшим запахом...

НИКОЛЕТТА *(перебивает его)*. Сядь и заткнись.

ЛОРИС. Как скажешь.

НИКОЛЕТТА. Карло, пойдешь, пожалуйста, наверх, поиграй там немного.

КАРЛО. Нет, я не хочу. Я хочу остаться с синьором. Могу я остаться? А?

НИКОЛЕТТА. Нет, не можешь. Иди и доедай свою шоколадку наверху. Я тебя позову.

КАРЛО. Но почему? Что я такого сделал?

НИКОЛЕТТА. Карло, не заставляй меня сердиться, пожалуйста, иди наверх!

ЛОРИС. Потом мы с тобой поиграем, я тебе обещаю.

КАРЛО. Мы поиграем в самолет, который падает, ладно?

ЛОРИС. Конечно, и в самолет, который падает, тоже поиграем.

КАРЛО. Обещаешь?

ЛОРИС. Обещаю.

Карло вновь водружает пакет себе на голову и уходит со сцены, продолжая изображать звук самолета.

НИКОЛЕТТА. Кто разрешил тебе войти? Кто разрешил тебе разговаривать с моим братом?

ЛОРИС. Дверь была открыта, я постучал, мне никто не ответил, я вошел. В конце концов, у нас было назначено свидание. Или нет?

НИКОЛЕТТА. Тебе надо было стучать громче, тогда я бы услышала. Я разговаривала по телефону.

ЛОРИС. Каюсь, я совершил ошибку. Мне надо было стучать громче, а прежде послать письмо на гербовой бумаге с просьбой разрешить поговорить с твоим братом. Как бы то ни было, я уже здесь.

НИКОЛЕТТА. Вижу.

ЛОРИС. Где анализы?

НИКОЛЕТТА. Я еще не разговаривала с братом.

ЛОРИС. Это твои проблемы. Я хочу видеть результаты анализов.

НИКОЛЕТТА. Ты плохо слышишь? Я должна сначала поговорить с братом. После этого ты увидишь все анализы, какие захочешь.

ЛОРИС. Ты что думаешь, что я уйду отсюда без анализов? Видишь ли, я серьезный профессионал. Анализы - это необходимый минимум. Без них нельзя приступить к делу. Ты хоть представляешь себе, кто мои клиенты? Жаль, что тебе не пришлось их видеть. Потому что если бы ты их увидела, ты бы поняла: я не могу заявиться к ним и сказать «нет, извините, анализов у меня нет, потому что сестренка собралась поговорить с братиком, а братик не захотел разговаривать с сестренкой, и тогда сестренка»... Вообрази себе на секундочку реакцию моих клиентов!

НИКОЛЕТТА. Что с деньгами?

ЛОРИС. С какими деньгами?

НИКОЛЕТТА. Деньги, бабки, мани, капуста...

ЛОРИС. Ну ты и наглая! Видно, что у тебя никакого навыка в таких делах. Если б у тебя был хоть маломальский опыт, ты бы знала, что никогда нельзя требовать денег, не дав ничего взамен. Надо учиться, дорогая Жасмин.

НИКОЛЕТТА. Слушай, свинья, не называй меня «дорогая», потому что я тебе никакая не «дорогая», и если не хочешь чтобы я расцарапала твою физиономию, говори только то, о чем я спрашиваю! И не называй меня Жасмин!

ЛОРИС. Но ты сама сказала, что тебя зовут Жасмин...

НИКОЛЕТТА. ... друзья! А ты зови меня синьорина де Сантис и все.

ЛОРИС. О'кей, синьорина де Сантис и все. А сейчас я предпочитаю поговорить серьезно, если вы не возражаете. Я пришел сюда не от нечего делать. Я не для того два месяца ждал этой встречи, чтобы уйти отсюда с пустыми руками.

НИКОЛЕТТА. И в чем дело? Жалуешься, что не подали готовую кашу тот час же? Если я и прошу еще немного времени, то именно для того, чтобы сделать анализы.

ЛОРИС. Разумеется, синьорина де Сантис. Вы безусловно правы, кто с этим спорит. Но я хотел бы видеть эти анализы уже сейчас. Не увидев их, я не могу назвать цену.

НИКОЛЕТТА. Ты же видел его самого, разве этого мало?

ЛОРИС. Да, видел. И мне показалось, что он абсолютно здоров. Но внешний вид еще ни о чем не говорит. Я привык добираться до сути вещей. Моя обязанность - анализировать, оценивать, взвешивать, я не могу делать выводы, основываясь только на впечатлении от того, как человек выглядит. У него, скажем, могут быть высокие наследственные триглицериды.

НИКОЛЕТТА. Нет, этого нет.

ЛОРИС. Может, он курит.

НИКОЛЕТТА. Да ты что! Он никогда не курил, разве этого не видно? Ты что, правда, думаешь, что такой, как он, может закурить?

ЛОРИС. А почему бы нет? Может, он покуривает тайком.

НИКОЛЕТТА. Не городи чепухи...

ЛОРИС. А как с подозрением на диабет? А может, у него пониженная печеночная функция. Или еще что-нибудь типа...

НИКОЛЕТТА. Ладно. *(Достаёт из-под фартука пачку бумаг и протягивает Лорису)*. Вот анализы. Погляди и назови цену.

ЛОРИС. Bravo, какое хладнокровие, какой талант! Так, полистаем... посмотрим, как чувствует себя наш малыш... Хорошо...хорошо... отлично!..

НИКОЛЕТТА. Если б ты знал, как ты отвратителен!

ЛОРИС. Ты не лучше меня, девочка! А это что у нас?.. Хм, у паренька, действительно, железное здоровье. А дай-ка мне эхографию.

НИКОЛЕТТА. Какую еще эхографию?

ЛОРИС. Вы что, ее не делали?

НИКОЛЕТТА. Но я не...

ЛОРИС. Извини, а как, по-твоему, я могу сделать полную оценку состояния его здоровья, если не знаю, как у него работает сердце? Сердце, почки, печень, легкие... Святый Боже, как я могу это сделать? Может, ты мне подскажешь?

НИКОЛЕТТА. Оставь в покое Бога, он к этому делу не имеет никакого отношения. Нет, я не сделала ему эхографию.

ЛОРИС. Ладно, я приду еще раз. Но тебе придется подождать. Я не смогу раньше, чем через месяц. У меня много других договоренностей.

НИКОЛЕТТА. Через месяц?! Ты шутишь? Мне деньги нужны сейчас. Мне очень нужны эти деньги!

ЛОРИС. Все так говорят.

НИКОЛЕТТА. Если я их не получу, мне конец! Конец, понимаешь?!

ЛОРИС. До свидания.

НИКОЛЕТТА. Лорис, не уходи! Лорис, ну подожди немного! Если хочешь, можешь, подняться к моему брату... ну не знаю, померить ему давление, что ли, посчитать пульс, пощупать его, сделать то, что делают в таких случаях врачи...

ЛОРИС. Зачем?

НИКОЛЕТТА. Как зачем? Так ты сможешь определить, насколько он здоров, и сказать мне цену. Хотя б ориентировочную, чтобы я имела представление, о какой сумме может идти речь. А завтра я свожу братишку в клинику, и мы сделаем все эхограммы... сердца, почек, головы, языка, всего!.. Послушай меня, Лорис, останься. Попозже, когда мой братишка уйдет спать, мы сможем остаться наедине. Только ты и я.

ЛОРИС. Я понял. И после этого я должен буду назвать тебе цену.

НИКОЛЕТТА. Да, и после ты скажешь мне, сколько это стоит.

ЛОРИС. Нет, синьорина, со мной такое не проходит. Я сказал тебе, я профессионал.

НИКОЛЕТТА. Подумай получше. *(Прижимается к нему, соблазнительно потягиваясь)*. В этой жизни есть еще кое-что, что ты пока для себя не открыл, поверь мне. Существуют моменты, которых ты еще не переживал и которые стоит пережить. Отдайся своим эмоциям, Лорис.

На верхней ступени лестницы появляется Карло. Он молча наблюдает за сценой, пока его не замечает Николетта.

НИКОЛЕТТА. Карло! Иди сюда, мы тебя ждали!

КАРЛО. Неправда! Вы меня не ждали! Ты занимаешься с этим синьором таким же грязным делом, как с другими, которые приходят сюда и никогда со мной не разговаривают. А я там наверху один, всегда один и скучаю, и у меня закончилась шоколадка, и я весь перемазался...

ЛОРИС. Иди сюда, Карло, я дам тебе другую шоколадку.

КАРЛО *(не двигаясь с места)*. Скажи, а крокодилы едят шоколад?

НИКОЛЕТТА. Иди сюда, Карло, не начинай снова свои штуки...

КАРЛО. Крокодилы открывают свои огро-о-омные пасти *(руками изображает крокодильи челюсти)* и едят все, что им попадается: птиц, рыб, собак, кошек, машины, дома, города, все едят. *(Кубарем скатывается с лестницы, идет к Лорису)*. И синьоров со шляпами едят тоже... Хм... *(Облизывается)*. Хороший синьор, вкусный-вкусный.

ЛОРИС *(смеясь)*. А когда съедают синьоров, то желают десерта, и тогда они выходят на берег реки и... находят что?..

КАРЛО. Что они находят?

ЛОРИС. Пиджак синьора, которым только что закусили. И что находят в кармане синьора?

КАРЛО *(тоже смеясь)*. Шоколадку!

ЛОРИС. Правильно, шоколадку!

Лорис достает из кармана еще одну плитку шоколада и протягивает Карло. Тот пытается схватить ее, но Лорис водит ею из стороны в сторону, делает вид, что кладет плитку обратно в карман, но, увидев реакцию Карло, отдает ему.

НИКОЛЕТТА *(обхватывает Карло, притворяясь, что хочет отнять шоколадку)*. Дай мне немного, Карло! Не хочешь же ты съесть ее всю сам?

КАРЛО. Нет, не дам!

НИКОЛЕТТА. Это только ради тебя, Карло! Тебе же самому потом будет плохо!

КАРЛО *(вырывается и отбегает, помахивая шоколадкой)*. Ты меня никогда не поймаешь, никогда не поймаешь, никогда не поймаешь

Николетта, притворно нахмурившись, садится на стул.

Лорис, улыбаясь, наблюдает за сценой.

НИКОЛЕТТА. Чему ты улыбаешься? Насмехаешься над нами?

Лорис не отвечает, продолжая улыбаться.

НИКОЛЕТТА. Нет, вы только посмотрите, какая физиономия у этого наглеца!

Лорис мрачнеет и опускает голову.

(Тихим голосом). Мог бы, по крайней мере, смотреть в глаза, когда с тобой разговаривают!

Лорис смотрит ей в глаза.

Как странно... *(Умолкает)*. У меня такое впечатление, что я тебя раньше где-то видела...

Не в нашем квартале... где-то в другом месте... я не ошибаюсь?

КАРЛО. А давайте так, я невидимка, и вы меня не видите!

НИКОЛЕТТА. Странно... У меня не было такого ощущения, когда ты вошел... А сейчас, когда ты дал шоколадку моему брату... Скажи, мы не встречались прежде?.. Где-нибудь, случайно... в какой-нибудь другой жизни...

Карло проходит рядом с Николеттой и Лорисом, но они его даже не замечают.

ЛОРИС. Вы давно здесь живете?

НИКОЛЕТТА. С тех пор, как мои отец и мать... Да, точно, с тех пор, они умерли. Мы были совсем маленькие. Эта трагтория принадлежала нашему дяде, и он взял нас к себе. С тех пор Карло так и не пришел в норму, остался ребенком... *(Пауза)*. Карлетто...

КАРЛО. Меня нет. Я невидимый. Ты меня не видишь и не знаешь, что я тоже здесь!

ЛОРИС. А что было дальше?

НИКОЛЕТТА. Дядя был не очень-то ласков с нами. Он нас бил. Хотя, конечно, был очень доволен, что в доме есть женщина. Он ведь никогда не женился. Он был мерзавец, наш дядя.

ЛОРИС. Что он с тобой делал?

НИКОЛЕТТА *(словно в бреду)*. Что он со мной делал?.. Он меня... Извини, тебе-то что за дело?

ЛОРИС. Я просто...

НИКОЛЕТТА. Ты же пришел из-за моего брата! Повидал его? Ну и вали отсюда!

ЛОРИС. Не кипятись, я не хотел тебя обидеть...

НИКОЛЕТТА. Кто тебя на нас навел?.. Ты что, думаешь, для меня большое удовольствие сидеть тут и болтать с тобой? У меня много других дел, поэтому давай поторопись, делай, что нужно, и уходи!

ЛОРИС. Меня предупреждали, что ты за штука!.. На самом деле должен был прийти не я. Это не мой район. Но коллега вынужден был уехать...

НИКОЛЕТТА. Пришло время слинять на каникулы?

ЛОРИС. Да, скажем, так... он уехал на каникулы. А мне донесли, что тут есть очаровательная клиентка.

КАРЛО. Поиграем в индейцев?

НИКОЛЕТТА. Отстань от доктора! Не видишь, мы разговариваем!

КАРЛО. Ведьма, ведьма! *(Лорису)*. Поиграем в индейцев? Я буду Головой Быка, а ты Серебряной Луной!

НИКОЛЕТТА. Карло, перестань! Иди сюда, сядь и играй один!

КАРЛО. Уф-ф! Как мне надоело играть одному!

ЛОРИС *(поднимается)*. Давай поиграем в «танец дождя».

Карло с сияющей физиономией начинает танцевать, кружится вокруг Лориса.

НИКОЛЕТТА. Да... дождь... Всю прошлую неделю лил как из ведра. Приходила с рынка, промокшая с головы до ног. Вода проникла везде... я дрожала от холода... И пока шла до дома, постепенно замерзала, просто заледенела вся внутри...

Лорис улыбается, Карло продолжает танцевать.

ЛОРИС. И полные башмаки воды...

НИКОЛЕТТА. Что?

ЛОРИС. Ничего, это я сам себе.

Молчание.

ЛОРИС. Ты знаешь Гарсия Лорку?

НИКОЛЕТТА. Кто это? Певец?

ЛОРИС *(разевает рот от изумления)*. Нет, ничего, я просто так спросил...

Молчание.

НИКОЛЕТТА. Скажи, как, по-твоему, я красивая? Я понимаю, что сейчас выгляжу не очень... работа, на которой надрываюсь... То есть, я хочу сказать... Я могу нравиться?

ЛОРИС. Давай лучше поговорим о твоём брате.

НИКОЛЕТТА. О брате?.. Слу-у-ушай, я поняла!

ЛОРИС. Что поняла?

НИКОЛЕТТА. Я поняла, где я тебя видела. Так странно... Ты похож на одного человека. Одного незнакомца. Он иногда снится мне. Мы вышли из какого-то туннеля... перед нами широкое-широкое поле. Он улыбается и протягивает мне руку. Показывает, что я должна идти по дороге, которая ведет к горизонту, и хочет, чтобы мы пошли вместе. Но мне не хватает духу. Мне всегда не хватало духу. *(Умолкает)*. Извини, ты меня о чем-то спросил?..

ЛОРИС. О твоём брате. Я хочу узнать больше о твоём брате. И о тебе.

НИКОЛЕТТА. Что ты хочешь узнать? Как, по-твоему, должны были жить двое сирот? Думаешь, мы проводили целые дни в безудержном веселье? Карлетто и я должны были сами заботиться о себе, у нас не было времени на игры. Дядя и слыхом не слыхал, что такое игрушки. Он думал совсем о другом... Я была вынуждена защищать себя. Я была вынуждена защищать Карлетто, понятно? Защищать от дяди, от других детей, маленьких и больших, от всех. Это так трудно - расти в постоянном страхе, когда ты еще ребенок. И этот мир... Тебе известно, что значит оказаться брошенным в этом мире? Ты изо всех сил барахтаешься, стараешься выжить, потому что понимаешь, что должен стараться, а он наносит тебе удары один за другим, и ты не успеваешь оправиться от них. Я бы очень хотела жить, как все нормальные люди, сначала ходить в школу, потом в университет, иметь симпатичного жениха, найти хорошую работу, выйти замуж, нарожать детей... а у меня ничего этого нет. Ничего. Тебе, Николетта, не дано! У меня был только брат, только мои несчастья и только мои долги. Я понимаю, что навожу на тебя тоску своими разговорами... мне самой тоскливо до смерти... Сейчас я возьму себя в руки... И буду способна шутить и смеяться, как будто все в порядке... Ха-ха-ха!.. Попробуй и ты. Смех прочищает мозги. Расслабься! Смейся, смейся! Ха-ха-ха!

ЛОРИС. Осмотр.

НИКОЛЕТТА. Что?

ЛОРИС. Осмотр. *(Не ждет реакции Николетты)*. Карлетто, иди ко мне, мы поиграем в новую игру.

НИКОЛЕТТА. Как, опять новая?

КАРЛЮ *(не скрывая радости от того, что, наконец-то, может поиграть с кем-нибудь)*. Да, поиграем! Давай я буду парикмахером и подстригу тебе волосы, и еще побрею. Я подстригу их коротко-коротко, вроде сейчас лето и очень жарко. Но если тебе не нравится, знаешь, что мы сделаем? Мы наденем платья моей сестры и накрасимся как женщины, а потом сделаем вид, что спускаемся с лестницы...

ЛОРИС. Нет, Карлетто, мы поиграем в доктора и больного. Подойди ко мне.

КАРЛЕТТО. А ты, правда, доктор?

ЛОРИС. Ну конечно, подойди сюда, не бойся.

КАРЛЮ. Ну, нет, если ты настоящий доктор, то это не игра. А я не больной, я себя хорошо чувствую.

ЛОРИС. Давай, давай, Карлетто, я жду!

КАРЛЮ. Ладно, я иду. Только потом поиграем в парикмахера, хорошо?

Подходит к Лорису. Проходя мимо Николетты, показывает ей язык.

Лорис усаживает его на стул перед собой и начинает осмотр.

ЛОРИС. Я знаю, что у тебя ничего не болит. Это игра. Ты на самом деле хорошо себя

чувствуешь, твоя сестра права. Ты, действительно, в отличной форме. У тебя сердце работает, как у ребенка. Можно сказать, что время для тебя и впрямь остановилось. Подыши... Глубже... Прекрасные легкие! Когда ты бегаешь, не устаешь?.. У тебя замечательный аппетит! Ты, должно быть, ты всегда голоден?

КАРЛО. Мне надоела эта игра.

ЛОРИС. Да мы почти закончили. А потом, если захочешь, я отведу тебя в парк, где мы поиграем в разные веселые игры. Там есть русские горки, всякие карусели, летающий дракон. Как тебе идея?

КАРЛО. Мне нравится!

ЛОРИС. А мне тем более. (*Николетте*). Ты права, у него железное здоровье. Парень фантастический. Как будто после смерти ваших родителей прошло не больше дня. Тело развивалось, а органы ничуть не состарились. И функционируют гораздо лучше, чем у других его сверстников. Я правильно сделал, что пришел сюда. Иногда моя интуиция срабатывает в лучшем виде. Значит так, сегодня вечером я тебе звоню и сообщаю первичный расчет. Приблизительный, конечно. Не жди, что он будет точным до одного евро, но его можно считать отправной точкой. Уверяю тебя, ты не пожалеешь, что встретила со мной. Это будет лучшая из сделок в твоей жизни. Какие легкие, малыш! Да, и не беспокойся, эхографию мы сделаем сами, у нас есть специализированный центр, там самое современное оборудование...

НИКОЛЕТТА (*думая о чем-то другом*). Самое современное оборудование...

КАРЛО. Ну, пошли к ползающему дракону?

ЛОРИС. Не к ползающему, а к летающему, Карло.

КАРЛО. Какая разница, пошли к летающему! Идем! Идем же!

ЛОРИС. Пошли. Только сначала ты должен спросить разрешения у твоей сестры.

КАРЛО. Она уже сказала «да». Ну давай, пошли!

ЛОРИС. Ты ошибаешься. Она еще не сказала «да». Попроси разрешения у сестры, Карло. Нехорошо уходить без разрешения.

КАРЛО. Летта, я могу пойти с синьором к летающему дракону? А? Могу? Могу?

Пауза.

НИКОЛЕТТА. Нет.

КАРЛО. Ну почему?

ЛОРИС. Что? Ты сказала «нет»?

НИКОЛЕТТА (*словно очнувшись*). Что? Я сказала «нет»?

ЛОРИС. Николетта, подумай хорошенько, что ты сказала?

НИКОЛЕТТА. Я сказала... «да».

КАРЛО. Ю-ю-ю-юп-пи-и-и-и!

ЛОРИС. Видимо, я не расслышал.

КАРЛО. Я поднимусь, возьму мячик, а потом мы пойдем к дракону и поиграем там в мячик!

ЛОРИС. Хорошо, Карлетто, иди, я подожду тебя здесь. (*Николетте*). Однако странно...

НИКОЛЕТТА. Что тебе странно?

ЛОРИС. Ты ведь считаешь себя сильной женщиной, не так ли?

НИКОЛЕТТА. Да, считаю, я и есть сильная женщина, и что с того?

ЛОРИС. А то, что ты так дрожала, как осиновый лист.

НИКОЛЕТТА. Не пори ерунды, думай прежде, чем открыть рот.

ЛОРИС. Дрожала, я хорошо это видел, я не ошибаюсь. Ты случаем не передумала?

НИКОЛЕТТА. Что ты имеешь в виду?

ЛОРИС. С твоим братом...

НИКОЛЕТТА. Нет. С чего ты взял! Конечно, нет.

ЛОРИС. Нет? Ты уверена? Потому что, смотри, если...

НИКОЛЕТТА. Слушай, делай свое дело и не суй нос в дела других. Не лезь ко мне в душу. Мы с тобой договорились, да или нет? А я уважаю договоренности. С завтрашнего дня моя жизнь переменится. Я стану свободной. Свободной, понимаешь? Я уеду отсюда! И наконец-то смогу позволить себе любой каприз! В Монтекарло!.. Я уеду в Монтекарло! Туда, где меня никто не знает! Я хочу уехать туда, где меня никто не знает...

ЛОРИС. Рушим за собой мосты?..

НИКОЛЕТТА. Да, рушим мосты. Извини, но тебя это не касается. Ты сделал свое дело. Тебе этого мало?

ЛОРИС. Да, конечно, конечно.

КАРЛО (*появляется с мячом в руках*). Я готов! Идем к дракону!

НИКОЛЕТТА (*растерянно*). Ты уже готов? Молодец... молодец, Карлетто!..

КАРЛО (*протягивая Лорису пиджак*). Пошли?

НИКОЛЕТТА. Отстань от синьора! Ты не видишь, что доставляешь ему беспокойство?

КАРЛО. Летта - ведьма! Мы уходим, уходим! Мы пошли к дракону!

ЛОРИС. Одну минутку. Мы еще не закончили.

НИКОЛЕТТА. Что ты тянешь? Что ты еще придумал?

ЛОРИС. Мы не сделали еще кое-что важное, Николетта. Мы совсем не подумали об этом. Знаешь, мы часто пренебрегаем какими-то вещами, а они и есть самое существенное.

НИКОЛЕТТА. Ты должен сделать что-то... с Карло?..

ЛОРИС. Именно! А если точнее... я должен сделать кое-что вместе с Карло. Мы должны вместе с ним поиграть в слонов!

КАРЛО. Да-а-а!!!

Лорис, кажется, развлекается. Оба встают на четвереньки и двигаются по сцене, имитируя поступь слонов.

КАРЛО. Пойдем к озеру, опустим в него хоботы и будем пить!

Продолжают ходьбу на четвереньках. У Карло лицо сияет от радости.

КАРЛО. Летта! А можно, этот синьор будет приходить к нам все время? Завтра! Он может прийти завтра? Он может приходить всегда-всегда?

ЛОРИС. Что скажешь, Летта? Я могу приходить всегда-всегда?

Карло сердечно обнимает Лориса.

КАРЛО. Мы играем в слонов! Ну же, Летта, давай к нам! Мы будем слонами, а ты... ты будешь жирафой.

ЛОРИС. Давай! Это не трудно! Ты сама увидишь! Достаточно вообразить себя жирафой. Они смотрят на мир сверху, ты же знаешь, они намного выше слонов. И они быстрее и изящнее, чем толстокожие

КАРЛО. Стань жирафой, стань жирафой, Летта! А давай возьмем синьора вообще жить с нами? Или давай пригласим его на ужин сегодня?

ЛОРИС. Мы сегодня вечером поедем травы, как жирафы, а потом пойдем все вместе попить воды из озера.

КАРЛО. Да, пойдем попить воды! Из озера! Летта, ты ведь пойдешь с нами?

ЛОРИС. Ты будешь прекрасным жирафом... рядом с нами, слонами... Ты пойдешь с нами на озеро?

НИКОЛЕТТА. Хватит! Хватит!!! Я больше не могу!.. У меня раскалывается голова...

КАРЛО. Нет, ты должна быть жирафой! Стань жирафой и пошли с нами!

НИКОЛЕТТА (*дает пощечину Карло*). Прекрати! (*В отчаянии от того, что сделала*).

КАРЛО (*едва сдерживая слезы*). Ты хочешь, чтобы я заплакал, Летта-ведьма? Но я не

заплачу, понятно? Я уйду с синьором... (*Лорису*). Пойдем, пойдем, пойдем к дракону, пойдем!

ЛОРИС. Мы пойдем. Летта, мы уходим?

НИКОЛЕТТА. Как уходите?.. Нет, подожди немного... Не спеши... Дай мне еще немного побыть с ним... Я хочу сказать, ведь нет никакой спешки, правда?

ЛОРИС. Нет, наоборот, надо торопиться, нам действительно пора.

НИКОЛЕТТА. Ну еще минуточку... Поиграем еще немного... Иди ко мне, Карлетто... ты слон, а я жираф...

Карло стоит, насупившись, но постепенно оттаяв, «слоновьей походкой» движется к сестре.

Сегодня вечером, Карлетто... вот увидишь, тебе понравится... я уверена, что тебе понравится... я приготовлю тебе спагетти в духовке... Ты хочешь спагетти? С бешамелью и ветчиной!..

КАРЛО (*имитируя походку слона*). Уф-уф-уф!

В то время, как Николетта и Карло играют, Лорис отходит в сторону, садится на стул, закуривает сигарету и задумчиво смотрит на них.

Занавес.

Валерий Николаев
+7 903 799.34.21
val.nik@mail.ru